

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М69

Компьютерный дизайн обложки —
Екатерина Елькина

Михалкова, Елена Ивановна.

М69 Комната старинных ключей / Елена Михалкова. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 416 с. — (Идеальный детектив).

ISBN 978-5-17-117879-6

Если у тебя нет друзей, нет работы и негде жить, так заманчиво откликнуться на случайное объявление в газете! Но, переступая порог дома своей мечты, Полина Аверина не знала, что за этой дверью ее ждут страшные преступления и настоящая любовь, разрушенные иллюзии и противостояние таинственному ордену.

Что случилось с ее предшественником?

Какие секреты хранит загадочный дом?

И чего так боится его хозяин?

Поможет ли он Полине — или ему самому понадобится помощь частных детективов Макара Илюшина и Сергея Бабкина?

Откроется ли для Полины эта комната? А может быть, некоторые двери лучше не отпирать никогда?

УДК 821.161.1-312.4
ББК84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-117879-6

© Михалкова Е.И.
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ГЛАВА 1

«Требуются экономка в загородный дом. С проживанием.

Умение находить общий язык с персоналом, лояльность к работодателю, стрессоустойчивость обязательны.

Любовь к животным приветствуется.

Рекомендации и опыт работы не требуются».

И телефон.

Странное объявление. Полина наткнулась на него случайно, когда от безысходности взялась просматривать все разделы. Люди искали нянь, сиделок, гувернанток, но эти вакансии она пролистывала, не вчитываясь. Без педагогического или медицинского образования ей не на что рассчитывать.

Пока, наконец, не увидела объявление о поиске экономки.

«Требуются экономка в загородный дом».

Полина перевела взгляд от окна монитора в настоящее окно.

Апрельское небо сегодня, как и вчера, похоже на скомканное грязное одеяло, укутавшее продрогший город. Многоэтажные дома выстроились друг за другом, точно солдаты вражеской армии, прошедшие не одно сражение и вновь вернувшиеся в строй: запыленные, уставшие от вечных битв.

В этом районе днем и ночью чадили трубы. Жирный дым расплзался по городу. Полина с ожесто-

ченным упорством отмывала стекла дважды в неделю. Но уже на следующий день окна затягивались мутной пленкой.

Пора снова браться за тряпку. Радует одно: при таком образе жизни через полгода из нее получится отличная мойщица окон.

Полина невесело улыбнулась. Полярники в тяжелых экспедициях брились, чтобы не потерять человеческий облик. А она моет окна. Если вдуматься, то же самое бритье, только на собственный лад.

Пожалуй, пора добавить еще что-нибудь из жизнеутверждающих ритуалов. Одних окон явно недостаточно.

— Э-эй! — вслух сказала Полина преувеличенно бодрым голосом. — Отставить ныть!

Когда в детстве Полина принималась хныкать, бабушка командовала: «Кисель, не раскисать!» И девочке становилось смешно. Как же так: кисель, а киснуть нельзя...

Нельзя превращаться в кисель.

Полина заставила себя встать, хотя больше всего ей хотелось вернуться к компьютеру. Хотелось закрыть все поисковики. Забыть о том, что ей срочно нужна работа, любая работа — лишь бы хватало на еду и оплату съемной комнаты площадью двенадцать квадратных метров.

На экране заставка: фотография английского сада с плетистыми розами, обвившими изгородь.

Она могла подолгу смотреть на этот снимок. Окажись в ее руках волшебная палочка, исполняющая единственное желание, Полина загадала бы, чтобы окно монитора превратилось в дверь. Она вышла бы туда, где солнечные лучи пронизывают листву, а воздух густеет от запаха роз и скошенной травы, и осталась там навсегда.

КОМНАТА СТАРИННЫХ КЛЮЧЕЙ

А ведь у нее все это было. Или почти было.

Полина зажмурилась, сделала два шага к окну и открыла глаза. С возвращением в реальную жизнь, дружок! В ту жизнь, где у тебя нет ничего.

А кто в этом виноват?

Смотри, смотри на этот район. Полюбуйся на рыбий хребет железной дороги, проходящей под окнами, на серые ручки людей, стекающиеся к провалу метро, на заборы, оскалившиеся матерными надписями. Не пытайся укрыться в прекрасном виртуальном мире. Иллюзии никогда никому не помогали. Твой английский сад лишает тебя остатков воли.

А сейчас воля нужна тебе как никогда.

Мысли Полины вернулись к объявлению. «Требуется экономка в загородный дом»...

Девушка задумалась. На первый взгляд, идея выглядела нелепо. Но она уже три месяца пытается найти работу по специальности и везде слышит один и тот же ответ: кризис, мы увольняем собственных специалистов, а не набираем новых.

«Вы очень не вовремя потеряли место, — сочувственно сказали ей в одном из кадровых агентств. — Сейчас по вашей специальности работу не найти. Подумайте, что еще вы умеете делать».

Тогда она ответила, что не умеет больше ничего. И сама твердо в это верила.

Но прошедшие месяцы заставили ее изменить мнение. А последним толчком стало прочитанное объявление. Если хорошенько подумать...

— Если подумать, еще я умею вести хозяйство, — вслух сказала Полина, прижимаясь носом к холодному стеклу.

Забавно, ведь это Дима говорил ей, что она прирожденная домохозяйка. Планирует все заранее: меню, расходы, поездки за продуктами. Он терпеть

не мог эти обязанности. А Полина ухватилась за них с удовольствием.

Ей нравилось думать, что ее дом — не просто двести метров благоустроенного пространства, а что-то вроде большого механизма: стоит один раз отладить — и он заработает, закрутится, требуя лишь регулярно смазывать и чистить его. «Минимум усилий — максимум результата» — таков был девиз Полины.

И все получилось! За какую-то пару недель дом зажил своей жизнью, размеренной, четкой, где все было выверено: от смены белья до закупки соли.

Определенно, из нее получилась бы отличная домохозяйка, как и утверждал Дима.

Так почему не попробовать?

— Что я теряю? — спросила себя Полина, ото двинулась от стекла и потерла замерзший нос. — Самоуважение? У меня и так его почти не осталось. Допустим, мне откажут...

«Не допустим, а обязательно откажут!»

Полина поморщилась и тряхнула головой.

— Допустим, мне откажут, — она сделала ударение на первом слове. — Ну и что? Буду искать дальше.

Она взяла со стола телефон, несколько раз глубоко вздохнула, чтобы голос звучал ровно, и набрала указанный в объявлении номер.

— Алло! — немедленно откликнулся сочный баритон.

При первом же звуке этого голоса Полине от чего-то представилась большая тарелка садовой земляники, которую едят, запивая холодным молоком.

— Здравствуйте, — волнуясь, сказала Полина. — Вы давали объявление о поиске экономки?

КОМНАТА СТАРИННЫХ КЛЮЧЕЙ

Ей показалось, или собеседник сделал небольшую паузу, прежде чем ответить?

— Давал, — согласились на том конце провода. — Вы из агентства?

— Нет, я соискатель, — торопливо заверила Полина.

Удивительно: неужели ей повезло и она сразу попала на самого работодателя?

— Я только что увидела ваше объявление, — продолжала она, заставив себя говорить невозмутимо (так в ее представлении беседовали с нанимателями настоящие экономки), — и хотела... Хотела бы узнать условия работы. И еще... Если можно, подробнее о ваших требованиях. Ой, простите, я не представилась! Меня зовут Полина.

Молчание. Странное задумчивое молчание на том конце провода. Наконец баритон отозвался:

— А я Анжей Ковальский. Ну что ж, Полина... Предлагаю вам приехать, чтобы мы могли познакомиться, посмотреть друг на друга и обсудить детали.

— Приехать? — переспросила Полина. — Вот так, сразу? Простите, вы не хотите меня ни о чем спросить? Честно говоря, у меня даже нет рекомендаций.

— Я ведь написал в объявлении, что рекомендации не обязательны. А необходимый минимум информации о вас я уже знаю.

Полина вздохнула. Нет, все-таки не повезло. Она попала на сумасшедшего.

А баритон нетерпеливо продолжал:

— Так вы записываете адрес? У меня сегодня как раз освободился час. Если вы успеете к двенадцати, у нас будет возможность поговорить.

Полина могла бы просто повесить трубку, но привычка вежливо оканчивать любой разговор оказалась сильнее.

Елена Михайлова

— Спасибо, но, боюсь, мне не подходит ваше предложение, — извиняющимся тоном сказала она, готовясь нажать отбой.

В ответ в трубке негромко рассмеялись.

— Вам примерно двадцать пять лет, может, чуть меньше, — сообщил ее собеседник. Она слышала в трубке слабое эхо его голоса, словно он стоял в очень просторной и гулкой комнате. — Вы ищете работу около двух-трех месяцев, но безуспешно. Вы невысокого роста, у вас светлые волосы, серые глаза. Вы расторопны, умеете рукодельничать, прекрасно считаете в уме, любите собак больше, чем кошек. Если да, то мое предложение вам подходит.

Повисла тишина. Полина ошеломленно посмотрела на свое отражение в окне, словно готова была увидеть там незнакомую женщину.

— Откуда?.. — выдавила она. — Откуда вы знаете?!

— Слышу по вашему голосу. Что здесь удивительного? По тому, как человек разговаривает, можно легко восстановить его облик. Разве вы этого не умеете?

Нет, Полина этого не умела. Для нее голоса в телефонной трубке жили отдельно от своих обладателей.

— Но счет в уме! — воскликнула она. — И собаки! Откуда собаки?

Хотя Полина выразилась путано, собеседник ее понял.

— У вас тембр и скорость речи, как у типичного сангвиника. Сангвиники в силу особенностей характера предпочитают собак, а не кошек. А про счет в уме совсем пустяк. Так мне ждать вас на собеседование?

КОМНАТА СТАРИННЫХ КЛЮЧЕЙ

Девушка помолчала. Трубы за окном ожесточенно дымили. Город, как огромный корабль, словно пытался отплыть от причала — и не мог.

— Да, — сказала она наконец. — Я приеду.

— Тогда записывайте адрес.

До коттеджного поселка пришлось добираться на электричке. Вагон был забит и, казалось, все разбухал и разбухал от вливающих в него пассажиров. Полину прижало к чьей-то широкой спине в драповом пальто, распластало, будто морскую звезду. На остановках течение сначала относило ее от черного драпового берега, но затем снова прибывало к нему.

Так она и ехала, боком ощущая связку острых ключей в чьем-то кармане по соседству, вдыхая запах прокуренных курток, пота, дешевой туалетной воды... Из чьей-то сумки возмутительно остро пахнуло копченой курицей. Полина сглотнула слюну. Бывают же такие безжалостные люди, которые возят горячих копченых кур в общественном транспорте. Золотистых, с корочкой, с хрустящими крылышками, с нежным бело-розовым мясом...

Чтобы отвлечься от мыслей о еде, она попыталась представить человека, с которым разговаривала по телефону. Кто он, этот невероятно пронизательный обладатель сочного баритона? Маленький толстый человечек с дорожками залысин? Высокий седовласый красавец?

Полина фантазировала, подгоняя под услышанный голос разные образы. Наконец остановилась на одном и сама удивилась. Получалось, что ее потенциальный работодатель выглядит так: плотный, загорелый дочерна, с маленькой головой и крепко прижатыми к телу руками, согнутыми в локтях.

Елена Михайлова

Что за нелепость?

Воображаемый телефонный собеседник открыл рот, но вместо слов из его горла вырвалось кудахтање. Полина изумленно моргнула, и видение исчезло.

Ах, вот оно что! Курица!

«Совершенно невозможно думать в такой обстановке, — рассердилась девушка. — Отвлекают своими курами, не дают сосредоточиться».

Под ложечкой заныло. Желудок, с утра задобренный тарелкой овсянки, напомнил, что у него по расписанию время обеда. Вдобавок прижатый рядом старичок (его-то ключи и мешали Полине) вдруг пробормотал, блаженно прикрыв глазки:

— ... И пивка бы к ней свеженького! С квашеной капусткой!

Этого Полина выдержать уже не могла. Она настойчиво стала пробиваться к двери, подальше от источника запаха и от старичка с его гастрономическими фантазиями. К тому же ехать оставалось всего две остановки.

Когда поезд остановился, она едва выбралась из вагона. Почему-то нашлось мало желающих сойти на станции «Синие родники». Собственно говоря, она была единственной, кто в следующую минуту стоял на платформе и смотрел вслед облезлому хвосту электрички.

Выдохнув и поправив перекосившееся пальто, Полина огляделась — и ахнула.

Казалось, переполненная электричка перенесла ее не в пространстве, а во времени. Недалеко — всего на пару недель. Но за эти две недели случилось многое.

С неба сдернули старое зимнее одеяло. Теперь голубая простыня расстилалась над Полиной,

КОМНАТА СТАРИННЫХ КЛЮЧЕЙ

сколько хватало глаза. Вдалеке на лес опустилось зеленое облако да там и осталось. На деревьях, росших вдоль обочины, оно рассыпалось на мельчайшие нежно-зеленые брызги. Словно кто-то омыл прозрачным дождем все, что было вокруг станции «Синие родники», и от этого почерневшая от злости зима стекла вниз и ушла в землю, оставив за собой только белые проплешины в низинах.

Полина взглянула под ноги. В расщелине асфальта приветливо покачивалась молодая травинка, похожая на укроп.

Девушка вдохнула глубоко-глубоко. Набивший оскомину запах города исчез. Пахло только что разрезанным арбузом, свежими огурцами. Пахло невидимой пока мать-и-мачехой на пригорке. Пахло теплым юго-восточным ветром, расправившим крылья над лесом.

Пахло весной.

— На дальней станции сойду, — пропела Полина, безбожно фальшивя, — трава-а-а по пояс!

Где-то неподалеку утробно загудел шмель. Гудение становилось все громче, громче и наконец перешло в тарактение. Полина едва успела удивиться, а следом сообразить, что для шмелей еще не сезон, как из-за поворота, закрытого деревьями, вылетела ярко-желтая машина.

Это был невероятный автомобиль. Длинный, старомодного вида, он подпрыгивал на ухабах и сверкал на солнце хромированными деталями радиатора. От его цвета хотелось зажмуриться. Этот желтый напоминал не о нежных оттенках сливочного масла или насыщенном отливе утренней яичницы. Нет, это был цвет взбесившейся канарейки, гонящей по комнате ополоумевшего рыжего кота. Безумный, яростный, ошеломляющий цвет!

Автомобиль лихо развернулся и затормозил у платформы. Водительская дверца открылась, и наружу вылез мужчина в кожаной курке.

В первую секунду Полина едва не шарахнулась в сторону.

Мужчина был пугающе высок, не меньше двух метров. Ей не доводилось прежде видеть людей такого роста. Худой, но не тощий. Лицо угрюмое, непроницаемое, с плотно сжатыми губами, к тому же заросшее щетиной. Правое ухо разорвано сверху, лоб перерезан, как морщиной, белым шрамом.

Вылитый бандит. Реликт девяностых, каким-то чудом оказавшийся за рулем необычной машины.

— Полина? — хмуро осведомился реликт, подходя ближе.

Поддавив могучее желание сказать, что она — Света, девушка молча кивнула. Ей стало совсем не по себе. «Уголовник, причем контуженный. Таким нельзя противоречить, надо во всем соглашаться».

— Меня Доктор за вами прислал, — отрывисто сказал мужчина. — Садитесь.

И распахнул дверцу машины.

Полина не двинулась с места.

— Какой доктор? — вежливо спросила она, в уме просчитывая пути отхода. Получалось, что бежать можно только по шпалам за ушедшей электричкой, которую она так опрометчиво покинула.

— Что значит «какой»? — нахмурился водитель.

— Я имею в виду специализацию, — пояснила Полина с мягкостью дипломата, ведущего разговор с аборигенами Новой Гвинеи.

«Главное — не выводить его из себя, — вертелось у нее в голове, пока она мило улыбалась мужчине с изуродованным ухом. — Потянуть время — а там и следующая электричка подойдет».

КОМНАТА СТАРИННЫХ КЛЮЧЕЙ

— Это я без понятия, — грубовато бросил водитель. — Какую выберет, такая и будет.

От их беседы на Полину повеяло легким безумием.

— Ну, садитесь же! — проворчал мужчина. — Или хотите пешком идти? Здесь километра два будет. До поселка километр, и от него еще столько же.

Безумие рассеялось, как туман от дуновения ветра.

— Так вы от Ковальского! — воскликнула Полина, испытав невыразимое облегчение.

— А от кого еще? Я же сразу сказал — от Доктора. Так мы едем, или будете ждать автобус?

Полина уселась в автомобиль со смешанным чувством восхищения и страха. Эта машина казалась такой старинной! И такой элегантной..

Водитель лихо рванул с места, и вскоре платформа осталась за спиной.

— Как называется эта марка? — осмелилась спросить девушка.

— «Опель Олимпия», — неприязненно буркнул бандит. — Не отвлекайте меня, будьте любезны.

И пожалуйста, решила Полина. Не хотите общаться — не надо.

Она замолчала и стала смотреть в окно.

За окном проносились деревья, а вскоре замелькали и дома. Просторные каменные коттеджи, почти все двух- или трехэтажные, а вокруг них высоченные кирпичные заборы, наводившие на мысли о тюрьме. Участки — совсем крохотные. Дома смотрели окна в окна, тесно прижимаясь друг к другу. Вырвавшись из объятий города, люди все равно по привычке стремились загнать себя в заточение. Кое-где на заборах сверху виднелась колючая проволока.

Полина приуныла. Она не любила заборы: они будили в ней клаустрофобию. Ее бы воля, снесла бы все эти уродливые ограждения и поставила деревянные изгороди, не выше плеча. И еще вокруг не хватает деревьев. Как здесь стало бы чудесно, если посадить кустарники: сирень, черноплодную рябину и обязательно шиповник! Будь у нее дом...

Полина с силой ударила себя ладонью по коленке. От громкого хлопка водитель притормозил и уставился на пассажирку, отвернувшуюся к окну.

— Что такое?

Она здорово себя приложила. Он видел, что здорово! Какого черта она это сделала?

Девушка повернула к нему бледное осунувшееся лицо.

— Все в порядке, — ровно сказала она. — Вы не могли бы не тормозить так резко? Меня укачивает.

— Вы себя ударили.

— Комары, — отрезала девушка.

И, сочтя объяснение исчерпывающим, снова уткнулась в стекло.

«Да мне-то что... Хоть дятлы», — про себя пробормотал водитель.

Комары у нее! В апреле!

Он поглядывал на пассажирку исподтишка, ожидая новых фокусов. Может, она больна? Плохую затею придумал Доктор, никуда не годную. Но убедить его в этом пока не удалось. Остается надеяться, что Анжей увидит девчонку и сам поймет, что ошибся.

Поселок закончился, и дорога начала вилять. Машину заносило на крутых поворотах то вправо, то влево. Шофер прибавил скорость, искоса взглянув на пассажирку: если резкое торможение тебе не по вкусу, что скажешь об экстремальной езде?

КОМНАТА СТАРИННЫХ КЛЮЧЕЙ

Он отлично знал, что его желтобокая старушка может и не такое вытворять на дороге. Но она-то не знала!

И все равно молчала, словно воды набрав в рот. А ведь сперва он решил, что девица болтлива.

Нет, пожалуй, его выкрутасы на дороге ее не впечатляли. А жаль! Как хорошо было бы привезти ее к хозяину мокрой, как мышь, и с позеленевшим лицом. Совсем прекрасно, если бы ее стошнило Доктору на ботинки. Ботинок Анжей не простил бы никому! Эх, какой план провалился...

Разочарованный водитель сбросил скорость.

А Полина перевела дыхание и украдкой вытерла вспотевшие ладони о пальто. Она панически боялась быстрой езды. Но просить угрюмого бандита ехать медленнее не согласилась бы ни за что на свете: ей было стыдно, что он один раз стал свидетелем ее слабости.

На ее счастье, дорога пошла ровная, почти прямая. Последний поворот — и Полина поняла, что они на месте.

«Опель» мягко затормозил у ограды. Шофер молниеносно подлетел к дверце — и вот уже почтиительно стоит перед ней, приглашая выйти. Словно и не грубил всего десять минут назад.

Полина вышла, игнорируя поданную руку, — и совершила второе путешествие во времени.

Сначала ей показалось, что она перенеслась на много лет вперед. Когда исчезли каменные заборы, а хозяева не прилагают отчаянных усилий, чтобы спрятать от соседских глаз свой клочок земли.

Правда, здесь соседей и не было.

Длинный двухэтажный дом, крытый черепицей, был оплетен до самой крыши красноватой лозой: то ли виноградом, то ли плющом. Полина живо пред-